

На правах рукописи

Постева Екатерина Васильевна

**ИНТРОДУКТИВНЫЕ ПРЕДИКАТЫ
КАК ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ВВОДА ДОСТОВЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В РЕПОРТАЖНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2014

Работа выполнена на кафедре теории языка и русского языка ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кудряшов Игорь Александрович

Официальные оппоненты:

Иванов Иван Иванович, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Донской государственный технический университет» / кафедра мировые языки и культуры

Петров Петр Петрович, доктор филологических наук, профессор, Гуманитарный институт ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» / кафедра отечественной и мировой литературы

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2014 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. № 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33; www.sfedu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Григорьева Надежда Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено тому, как достоверность социально-политической информации манифестируется в тексте репортажа посредством суждений, вводимых глагольными предикатами говорения, проспективной и ретроспективной когнитивной деятельности, а также указания на точку зрения субъекта речи (далее – интродуктивными предикатами (ИП)). Манифестируемые суждения при этом содержат эпистемическое или эвиденциальное обоснование актуальной информации, предполагают прямую / косвенную референцию на знания, имеющиеся у журналиста или другого (более компетентного) лица относительно тех фактов и событий, которые обнаружаются в репортаже.

Исследователи утверждают, что в рамках репортажного текста одной из первичных функций является реализация нового и систематизирующего знания, имеющегося объема информации знания, точки зрения относительно некоторой актуальной социально-политической ситуации (Лисицкая Л.Г., Цацура Е.А.); при этом доминирующим речевым актом предстает утверждение истинных пропозиций (Богуславская В.В.). Репортажное высказывание вносит существенный вклад в актуальное знание о некоторой социально-политической ситуации, а также в ее текущее осмысление (Александрова Е.Н., Опарина В.В.). Одной из базовых коммуникативно-прагматических категорий исследования в этом случае предстает понятие «дискурсивного голоса», которое на уровне репортажного освещения актуальной социально-политической ситуации объединяет / противопоставляет субъекта познания и субъекта речи. В связи с этим ИП, «озвучивающие» дискурсивный голос носителя актуальной информации, обладают специфическими функциями в репортажном тексте, указывая на вероятность того, что пропозиция репортажного высказывания является истинной (т.е. актуализуя образ субъекта познания), или вводя свидетельства, которыми обладает субъект речи для утверждения этой пропозиции.

Обращение к языковым способам ввода дискурсивного голоса журналиста или другого лица способствует выявлению прагматических механизмов, которые участвуют в достоверной вербализации актуальных социально-политических фактов и событий. При этом анализ репортажа как исходного для нашего исследования типа текста СМИ стимулирует постановку и решение следующих лингвистических проблем:

- языковое оформление актов текущего восприятия некоторой ситуации с точки зрения субъекта, обладающего наиболее достоверной информацией об определенном аспекте данной ситуации;
- эпистемическая / эвиденциальная репрезентация актуальной ситуации в рамках репортажного текста (т.е. а аспекте актуального источника информации);

- журналистское моделирование фактов и ситуаций и их элементов (в частности, динамичный / статичный референтный мир, обуславливающий нейтральное / оценочное оформление репортажного высказывания);

- дискурсивный голос субъекта речи и его типы в репортажном высказывании;

- параметры типологической характеристики репортажного текста.

Обозначенный выше круг проблем, требующих разрешения в рамках лингвистики, определяет **актуальность** нашего диссертационного изыскания.

Объект данной диссертационной работы составляют ИП, вводящие репортажные высказывания относительно актуальных социально-политических фактов, событий и явлений.

Материалом диссертационного исследования послужили тексты репортажей, опубликованные в отечественных и англоязычных периодических печатных изданиях, которые специализируются на разностороннем освещении текущих актуальных событий, фактов, явлений социально-политической жизни: «Русский репортер», «За рубежом», «Newsweek», «Maclean's», «News of the World», «The Times», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Independent», «The Daily Express» (2012-2014 гг.).

Предмет диссертационного исследования – прагматическая специфика указанных предикатов в рамках вводимых ими репортажных высказываний с учетом степени достоверности освещаемой информации.

В рамках данной диссертационной работы на уровне репортажных текстов проанализировано 2795 примеров употребления ИП, манифестирующих ту или иную степень достоверности освещаемой информации и выступивших эмпирической основой для решения поставленных в работе задач. Указанные примеры были отобраны методом сплошной выборки (из 869 страниц газетных и журнальных текстов репортажей).

Цель настоящего изыскания – прагматический анализ ИП, вводящих достоверную информацию в репортажные высказывания на русском и английском языках.

В соответствии с вышеуказанной целью в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) выявить корреляцию между дискурсивным голосом журналиста или другого лица, вводимым ИП, и степенью достоверности информации, отражаемой в репортажном высказывании;

- 2) разработать классификацию ИП, вводящих высокую степень дискурсивного голоса автора, с учетом такого критерия, как прагматический способ публицистической манифестации авторской точки зрения;

- 3) представить сравнительный анализ прагматических особенностей авторского выбора ИП в репрезентативной функции на уровне репортажных текстов на русском и английском языках;

4) проанализировать прагматическую специфику ввода дискурсивного голоса в форме прямой речи, осуществляемого посредством ИП;

5) определить, какие ИП задействуются как оценочные в рамках репортажных текстов, и прагматически значимые функции этих ИП в процессе ввода мнения автора репортажа.

Методологическая база диссертационного исследования. *Общепило-софский уровень методологии* диссертационной работы основывается на философских положениях М.М. Бахтина относительно того, что любое высказывание существует лишь в своей взаимосвязи с другими высказываниями; все реализуемое в рамках коммуникативного акта в той или иной степени является реакцией на то, что было произнесено ранее или будет озвучено в будущем в рамках данной или иной коммуникации; В. Чейфа о созидательной роли сознания в порождении личностного дискурсивного произведения; Ж. Отье-Ревю об интенциональном характере высказывания, которое с необходимостью требует адресанта и собеседника, как и диалога между «Я» и «Другим», поскольку сама интенциональность высказывания детерминируется его ответным характером, погруженностью в общий контекст порождения диалога как некоторого коммуникативного события;

Общенаучные методологические основы исследования опираются на следующие принципы современной парадигмы в гуманитарном знании: междисциплинарность: использование сведений из смежных наук; экспансизм: объяснение устойчивого соотношения между структурами языка и знания за счет «размывания» границ лингвистической науки, обращения к новым объектам исследования; антропоцентризм: интерсубъективность, диалогическая позиция «другой – для меня» и «я – для другого»; функционализм: учет всего диапазона функций языка; экспланаторность: объяснительный характер научного изыскания; принцип гомеостаза: вербальные / невербальные действия в целом ряде ситуаций обусловлены стремлением к уменьшению создавшегося напряжения и сохранению внутреннего равновесия.

Частнонаучные методологические принципы работы основываются на концепциях организации высказывания СМИ (Богуславская В.В.); коммуникативного поведения (Стернин И.А.); высказывания в рамках теории речевого воздействия (Блакар Р.М.); функциональных параметров скрытого воздействия (Матвеева Г.Г.); речевых стратегий подчинения (Иссерс О.С.); коммуникативной свободе журналиста в публицистическом дискурсе (Кудряшов И.А.).

Целевые установки и задачи диссертационной работы потребовали применения комплексной методики изыскания, которая параллельно с базовым интерпретативным методом, также включает в себя основные гносеологические методы: наблюдение, сравнение, индукцию, дедукцию, а также анализ параметров конкретной социальной ситуации М.К. Халлидея и Р. Хасан.

В соответствии с поставленными задачами в диссертационной работе на защиту выносятся следующие **положения**:

1) Степень достоверности информации, вводимая ИП, в рамках репортажного высказывания коррелирует с понятием дискурсивного голоса журналиста или другого лица. ИП вводит высокую степень достоверности информации, если репортажное высказывание явно манифестирует дискурсивный голос журналиста. В этом случае автор репортажа полагается на свои знания об описываемом событии и является источником информации. Степень достоверности информации, вводимой ИП, понижается, если репортажное высказывание неявно манифестирует дискурсивный голос журналиста. В этом случае автор репортажа полагается на некоторые статистические данные, которые предстают источником информации. ИП вводят низкую степень достоверности информации, если репортажное высказывание манифестирует дискурсивный голос другого лица, на точку зрения которого журналист полагается в данной ситуации. В этом случае автор репортажа прибегает к иному источнику информации, который может быть как явным, так и неинтегрированным.

2) С учетом такого критерия, как прагматический способ публицистической манифестации авторской точки зрения, ИП, вводящие высокую степень достоверности информации, классифицируется в соответствии с иллокутивной силой выражаемого значения и прагматическими условиями успешности реализации этого значения в рамках репортажного высказывания. В репортажных высказываниях типология указанных ИП может быть представлена следующими разрядами (по убыванию): (1) ИП, выражающие точку зрения автора; (2) ИП, обозначающие ретроспективные когнитивные процессы в сознании автора; (3) ИП, указывающие на тип реализуемого речевого акта и характер сообщения информации; (4) ИП, обозначающие проспективную когнитивную деятельность автора репортажа. По частотности употребления ИП, обозначающие точку зрения автора на освещаемые события, составляют наиболее многочисленный разряд. В рамках репортажных текстов этот факт объясняется тем, что автор задействует данные ИП с иллокутивной целью манифестации аргументации своей позиции при обнаружении актуальной информации, а также формирования программируемого читательского мнения относительно тех событий, которые освещаются в репортаже.

3) В репортажных текстах авторский выбор ИП в репрезентативной функции предопределяется достоверностью / недостоверностью освещаемой информации. Достоверность информации, вводимая в репортажное высказывание посредством ИП, в большей степени контролируется журналистом в русско-, а не в англоязычных репортажах. Российский журналист, как правило, исходит из точно установленных или прямо указанных источников информации. В англоязычных репортажах достоверность, вводимая посредством ИП, как правило, не соотносится с точно установленными и прямо указанными источниками информации.

4) Феномен достоверности при вводе «чужого» высказывания посредством ИП находится в определённой связи со статусом и социальной ролью гово-

рящего субъекта, речь которого цитируется. Журналист как субъект передачи контекста того или иного сообщения также определяет уровень достоверности сообщаемой информации и оценку этой достоверности. Журналист, проявляющий симпатию к освещаемому событию или к человеку, высказывание которого он цитирует, будет стремиться к максимальной степени точности в отличие от журналиста, отрицательно относящегося к событию или субъекту, дискурсивный голос которого он манифестирует в тексте репортажа.

5) В функции оценочных ИП в рамках репортажных текстов задействуются такие предикаты, которые выражают состояние или действие субъекта, проявляемые по отношению к объекту как предмету оценки, но не влияют на объект, не меняют никакие существенные характеристики этого объекта. К прагматически значимым функциями, реализуемым оценочными ИП в процессе ввода мнения автора, мы относим регулятивную и социально ориентирующую. Базис регулятивной функции формирует прагматическая денотация, предполагающая целостный подход к внеязыковым предметам, явлениям, а также оценочную реакцию и социально значимые поступки. Социально ориентирующая функция непосредственно связана с прагматической сигнификацией, т.к. сама эта функция предполагает формирование социально обусловленного подхода к интерпретации тех языковых средств, в прагматике которых отражаются оценки различных социальных, возрастных и профессиональных групп.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые на основе комплексного подхода описаны ИП, вводящие на уровне репортажного высказывания разную степень достоверной информации. Демонстрируется зависимость авторского выбора ИП от характера дискурсивного голоса, «звучащего» в репортажном высказывании, определены прагматические функции оценочных ИП в рамках текстов репортажей, доказано, что ИП, которые задействуются в эвиденциальном значении, требуют от читателя репортажей извлечения информации о достоверности освещаемого посредством логических рассуждений. На уровне репортажного текста впервые определены метадискурсивные ресурсы и их функции, предопределяющие гетероглоссный характер массовой коммуникации, проанализирована прагматическая специфика репортажного высказывания, оказывающая воздействие на степень достоверности освещаемой информации.

Теоретическая значимость основных результатов диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории прагматической организации репортажного высказывания, базовыми единицами которого являются дискурсивный голос, степень достоверности отражаемой информации, эпистемический / эвиденциальный характер высказывания. Результаты работы способствуют дальнейшей детализации общей теории предикации предложения и разработке методологии, которая базируется на единстве и противоположности синтагматических и парадигматических отношений на синтаксическом уровне языка в процессе исследовательско-

го моделирования репортажного текста. Результаты и основные выводы диссертации уточняют принципы интерпретации дискурсивного голоса в акте межличностной коммуникации с опорой на иллокутивную силу и прагматические условия успешности реализации (в том числе и контекстуально обусловленного, оценочного) значения ИП. Данные уточнения дали возможность создать модель теоретического исследования и классификации высказываний, включающих в свой состав ИП в терминах событийных контекстов, предполагающих различную степень манифестации достоверности высказывания, прямого / косвенного обнаружения источника информации.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что основные результаты и собранный фактический материал могут быть в дальнейшем использованы в процессе системного изучения ИП в разнообразных типах дискурса; в прагмалингвистике – для проведения исследований по проблемам изучения смысла глагольных предикатов, которые задействуются в журналистской деятельности; в практике преподавания теоретического курса общей грамматики, стилистики, а также интерпретации текста СМИ в рамках современных направлений исследования языка.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано 13 статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК – 5. Результаты ее содержания были представлены на IV и V международных научных конференциях «Язык. Текст. Дискурс» (Ростов-на-Дону, 2009, 2010); международной научной конференции «Лингвистика: традиции и современность» (Ростов-на-Дону, 2009); II научной конференции «Общественные науки, социальное развитие и современность» (Москва, 2013); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» (Санкт-Петербург, 2014); VI международной научной конференции «Прикладные и фундаментальные исследования» (Сент-Луис, Миссури, США, 2014); IV международной научно-практической конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия» (Ростов-на-Дону, 2014).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, определяются объект, предмет, методологическая база и методы исследования, новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования репортажа в аспекте моделей речевого воздействия СМИ»** анализируются модели описания массмедийного воздействия на адресата, дается прагматическая интерпретация репортажа как типа новостного дискурса, освещаются актуальные проблемы

интродуктивных предикатов как сильной смысловой позиции и указания на источник информации в рамках репортажного высказывания.

В современных лингвистических исследованиях выявляется четыре модели, которые иллюстрируют разнообразные способы речевого воздействия СМИ (модель прямого речевого воздействия; модель условного речевого воздействия; модель кумулятивного речевого воздействия; модель когнитивно-трансактного речевого воздействия). Указанные модели отличаются тем, что за основу каждой из них взят один из аспектов языкового медиа-контента или особенностей аудитории как основной характеристики, влияющей на степень воздействия СМИ.

Современный репортаж отражает информационно-коммуникативные свойства журналистики, которые при этом облекаются в национальные языковые формы (Васильева Л.А., Пром Н.А., Шаповалов А.В.). Современное социально-политическое знание во всем мире становится все более целостным, единым, но вместе с тем методологически двойственным не только в абстрактных теориях, но и в конкретной практике. Оно включает в себя не только теоретическое и прикладное знание, но также и те принципы практической деятельности, только от которых по существу зависит, являются ли результаты такой деятельности объективными. Использование языка в этом случае понимается нами как социальная практика, язык убеждения, который задействует журналист, – как интерактивный диалогический процесс журналиста с читательской аудиторией.

В рамках журналистского дискурса репортаж репрезентирован как коммуникативный формат убеждения, под которым понимается лингвистическое поведение, нацеленное на изменение образа мышления или невербального поведения объекта воздействия, усиление ее веры в какие-либо суждения (Калинин К.Е., Лобас П.П.). При этом в рамках репортажа убеждение реализуется журналистом не эксплицитным образом, маркерами его являются в том числе и ИП. В частности, ИП, констатирующие мнение субъекта речи, также исследуются в лингвистической науке как «сильные» средства эпистемической модальности (Гончарова Н.Ю., Holmes J, Thue-Vold E.). Эпистемическая модальность, выражаемая посредством исследуемых нами предикатов, является отражением когнитивной потребности журналиста в моделировании фактов, событий, явлений с точки зрения того, что в действительности обнаруживается в освещаемой ситуации, что потенциально в ней может произойти. Ф.Р. Пальмер определяет данную разновидность модальности как «непосредственно коррелирующую с отношением говорящего субъекта к пропозиции высказывания в аспекте ее правдивости и истинности» (Palmer, F.R. Mood and Modality [Text] / F.R. Palmer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 8). Аргументация убеждения читателя в достоверности вводимого пропозиционального содержания рассматривается нами как доминирующая коммуникативная функция эпистемических ИП в рамках репортажного сообщения. При этом данные ИП как маркеры убеждения реализуют свою функцию на прагматическом уровне высказывания.

Журналист – с опорой на ИП, вводящие точку зрения – осуществляет поиск коммуникативного баланса между:

– референцией на более компетентный источник информации и использованием этой информации в качестве аргументации собственных суждений;

– голосом, выражающим определенное видение актуальной ситуации, и голосом, принадлежащим субъекту, который обладает неоспоримой компетенцией в предоставлении фактов об этой ситуации.

В рамках репортажа рассматриваемые нами ИП вводят сообщение, которое «озвучивается» определенным дискурсивным голосом. При этом «голос» соотносится с тем, чье знание ситуации освещается в репортаже, кому приписывается информация, формирующая основу пропозиционального содержания сообщения. Если информация исходит непосредственно от автора репортажа, дискурсивный голос принадлежит «Я» журналиста. Если знание ситуации исходит от другого, более компетентного в данной ситуации, лица, то озвучивается голос этого лица. В репортажном тексте отчетливо проявляются оба голоса. Когда журналист озвучивает непосредственно свою точку зрения, то читательская аудитория может усомниться в действительном источнике информации. Данные потенциальные сомнения «эксплуатируются» журналистом в силу целого ряда причин. Например, журналист может скрывать истинный источник информации для порождения неоднозначности, неопределенности с целью не брать на себя обязательство за достоверность информации.

Во второй главе «**Интродуктивный предикат и вводимая им точка зрения: прагматические принципы организации репортажного высказывания**» исследуются проблемы ИП как способа ввода дискурсивного голоса журналиста или другого лица, дается типология ИП, вводящих высокую степень дискурсивного голоса автора репортажа, приводится сопоставительный анализ ИП в репрезентативной функции в российских и англоязычных репортажах, выявляется прагматическая специфика ИП, вводящих прямую речь, а также анализируются ИП как способ ввода авторской оценочной точки зрения.

Согласно нашим наблюдениям, в современном репортажном тексте все более усиливается тенденция к манифестации личностной позиции «Я» журналиста, все заметнее обнаруживается индивидуальный вклад автора в общую канву социально-политического повествования, выражение оригинальных идей и авторитетный профессионализм. Естественно, что в репортажном тексте все более и более частотно использование «Я»-высказываний, вводимых ИП, выражающими как акт говорения, так и сопутствующий мыслительный процесс. Адресат, по мнению автора репортажа, призван признать тот факт, что актуальная информация исходит прежде всего от самого журналиста. Ср.: (1) «*Я могу не только **полагать**, что сам Никитин видит в этом глубокий социальный смысл: индустриальный город угнетает в том числе из-за отсутствия простых человеческих радостей, а он эту радость городу дарит*» (*Русский репортер*, 2013, № 23); (2) «*I can only **suggest** that while some of the defendants or their representa-*

tives declined interviews or did not respond to emails, those who did speak expressed confidence that they would prevail» (Newsweek, 2012, № 21). Когда автор репортажа эксплицитно проявляет в акте говорения или размышлений свое присутствие в тексте или отдельных текстовых сегментах, он преследует разнообразные иллюкативные цели, прибегает к различным языковым способам. В частности, он может предлагать читателю авторитетный взгляд на освещаемую ситуацию, делать логический акцент на коллегиальном характере социально-политического повествования или своей принадлежности к определенному информативному сообществу, смягчать резкие суждения или дистанцироваться от альтернативного мнения по обсуждаемому вопросу, точки зрения, идущей вразрез избранным в тексте коммуникативным и межличностным целям.

Если автор репортажа заявляет о какой-то уникальной цели анализа социально-политической ситуации, вводит какие-либо новые идеи в оценочное обоснование этой ситуации, его присутствие в тексте, как правило, обладает самой высокой степенью выраженности. Ср.: (3) *«В действительности же я полагаю, что плод коллективного разума инициативной группы – петиция ректору – закончится призывом «в кратчайшие сроки изыскать возможность осуществления закупок без проведения согласований и конкурсных процедур» (Русский репортер, 2013, № 17); (4) «Ultimately, I agree that this social pattern complicates the notion of redemptive recurrence...» (Newsweek, 2013, № 4).*

Аналогичным образом, если автор репортажного текста «оттеняет» себя в пользу более компетентного источника информации, он передает право голоса другому лицу: (5) *«А вот Алексей Симонович Кондрашов, ученый-эволюционист мировой величины, **полагает**, что далее события будут развиваться с рекордной для отечественной бюрократической машины скоростью» (Русский репортер, 2013, № 19); (6) «Raymond Stock **maintains** that al-Sisi's fight against Muslim Brotherhood is legitimate and in line with American interests» (Newsweek, 2012, № 31).*

В отдельных случаях озвучивания «Я» журналиста сила голоса может проявляться слабее, сам образ субъекта речи при этом отходит на второй план социально-политического повествования: (7) *«Этот абсурдный, но, увы, более чем типичный пример логики бюрократии объективно дает возможность **утверждать**, что абсолютное недоверие будет выражено ко всем: к гражданам, народу, экономике, любому, кто занят реальным делом» (Русский репортер, 2012, № 27); (8) «This way of looking at things reasonably **assumes** a link to the analysis of facts more broadly» (Newsweek, 2013, № 13).*

В (3)-(4) обнаруживается наиболее сильная позиция «Я» журналиста в репортажном высказывании, чем в (7)-(8), предопределяемая в том числе явной выраженностью местоимения 1 л. ед. ч. У адресата текста не вызывает сомнений факт определения того, чей голос «звучит» в пропозициональном содержании высказывания. Из контекста освещаемых событий читателю становится ясно, что суждение, переданное в (7)-(8), принадлежит голосу автора репортажа. В

(5)-(6) присутствие автора репортажа маркируется такими субъективно-оценочными выражениями, как *объективно дает возможность* (именно с точки зрения самого журналиста), *reasonably* (как неявная стратегия на безличное выражение мнения, ср.: *it is reasonable to assume that...*). Таким образом, в (3)-(4) и (7)-(8) ИП в равной степени вводят голос журналиста. Однако степень выраженности этого голоса характеризуется разной степенью. Мы интерпретируем дискурсивный голос в терминах степени выраженности в тексте, а не только как константу непосредственной манифестации достоверного источника информации. Достоверный характер актуализуемой информации «поддерживается» степенью манифестации дискурсивного голоса в репортажном высказывании, т.е. эксплицитно соотносится с этим голосом.

В диссертации также исследуются случаи, когда в качестве источника информации манифестируется голос другого субъекта речи: (9) «*Дмитриев считает, что сейчас на верхах говорят много правильных вещей*» (*Русский репортер, 2012, № 40*); (10) «*It was subsequently proposed that "legalizing" undocumented workers rather than granting them full citizenship might be a good interim step toward defusing their poisonous status quo*» (*Newsweek, 2013, № 16*). В (9) ИП выражения мнения сопровождается указанием на определенное лицо, являющееся источником информации, которое функционирует в репортажном высказывании как грамматический субъект. Высказывание также содержит элемент непосредственного цитирования. Слова другого субъекта речи транспонированы в индивидуальное высказывание автора репортажа. В связи с этим, данный субъект «отходит» на второй план социально-политического повествования. Иначе обстоит дело в (10). В данном случае выражаемое мнение также приписывается другому источнику информации, который, однако, явно не указан в тексте. Употребление безличной конструкции *it is proposed that...* без каких-либо выражений субъективного характера (предлагается мнение «со стороны») не дает возможности читателю определить, кому фактически принадлежит это мнение. В контекстах, подобных (10), затмевается грань между «Я»-высказыванием и «Другой»-высказыванием и принадлежность дискурсивного голоса какому-либо определенному лицу оказывается для читателя неразрешимой проблемой.

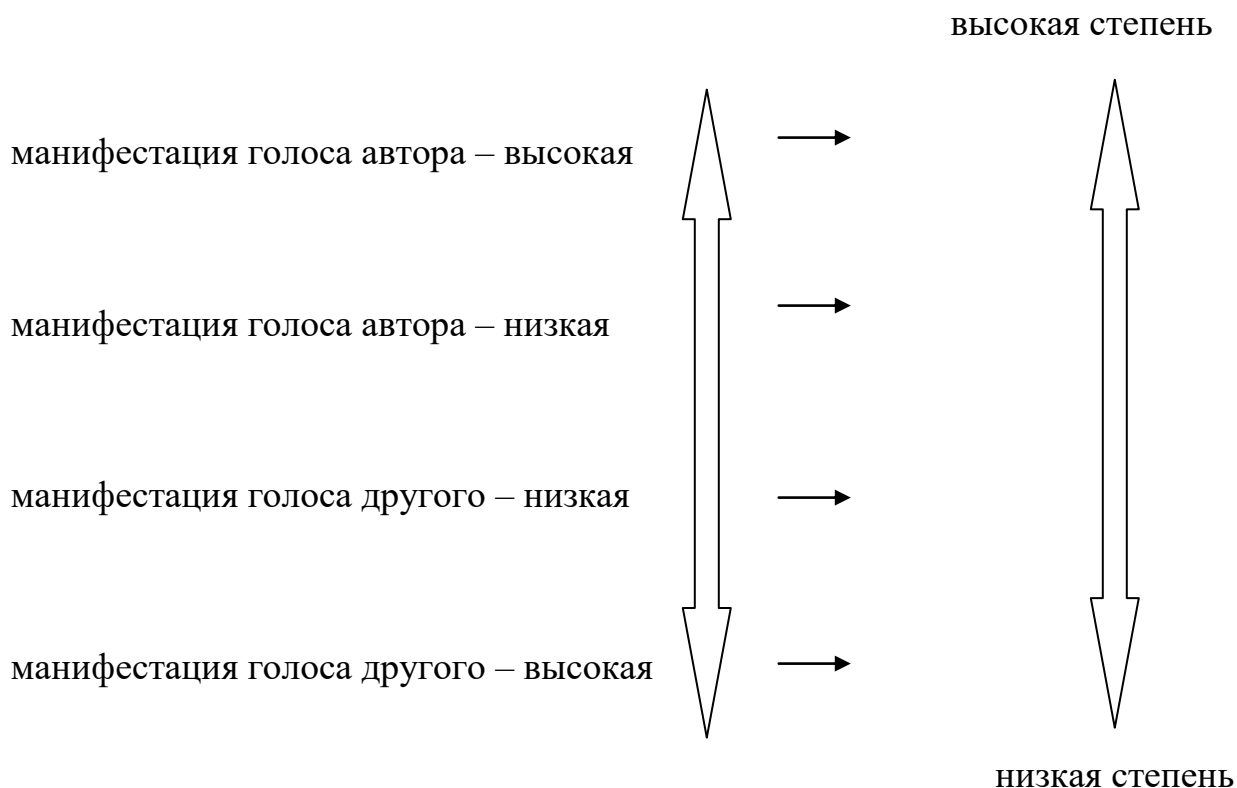
Корреляция между дискурсивным голосом, вводимым соответствующим ИП, и достоверностью информации, отражаемой в репортажном высказывании, может быть представлена в виде Схемы 1. Когда степень манифестации голоса автора репортажа является высокой, сам автор наиболее объективно отражает актуальные социально-политические события. При понижении степени манифестации голоса журналиста, актуальные события получают в репортаже менее объективное освещение. Усиление степени манифестации дискурсивного голоса другого лица приводит к тому, что автор репортажа менее достоверно излагает репортажную информацию; образ автора репортажа фактически не проявляется в «звучащем» дискурсе или дает о себе знать в периферийной пропозициональ-

ной зоне высказывания. При низкой степени явной манифестации голоса другого лица, достоверность излагаемой автором репортажа информации может быть представлена как средняя, но проявляющая тенденцию к движению вниз, к основанию выделенной нами шкалы.

Схема 1. Корреляция манифестации дискурсивного голоса в тексте репортажа и достоверность излагаемой информации

Дискурсивный голос

Достоверность информации

Рассматривается вопрос о том, как голос автора репортажа «движется» от точки, когда читатель «слышит» его, до точки его полного отсутствия в тексте, а также обратную тенденцию, заключающуюся в том, что анализируется точка, когда голос другого фактически не проявляется в тексте, и точка, когда этот голос доминирует в социально-политическом повествовании. Автор репортажа оказывается менее объективен в освещении актуальной информации, когда его «связь» с пропозициональным содержанием высказывания является менее явной в связи с тем, что его голос не достаточно манифестируется репортажным высказыванием. С целью анализа того, какие аспекты репортажного высказывания проливают свет на характер «звучащего» в этом высказывании дискурсивного голоса, исследуются следующие примеры. Выявляются «следы» голоса либо автора текста, либо другого лица в высказывании, их присутствие / отсутствие в тексте в определенный момент изложения актуальных социально-политических событий. Ср.: (11) «*Nevertheless, we confidently believe that a con-*

sideration of the developmental cycle argued for here may provide a useful new way of thinking about these old social problems and may also lead to rather different and potentially interesting answers» (Newsweek, 2013, № 15).

Наиболее явным следом образа говорящего субъекта в (11) является, как представляется, манифестация собственного голоса посредством местоимения I л.мн.ч., которое обнаруживается в сильной позиции высказывания. ИП *believe* вводит мнение журналиста. Маркер *nevertheless*, иницирующий высказывание, сигнализирует о контрастивном предыдущему изложению информации суждении, маркеры *confidently, useful, new* и *potentially interesting*, свидетельствующие о прагматическом отношении журналиста к излагаемым фактам, а также модальный глагол *may* субъективизируют информацию, содержащуюся в репортажном высказывании, предстают проявлением индивидуального начала в рамках текущего репортажа. В рамках репортажа ИП говорения и проспективной когнитивной деятельности, вводят в высказывание дискурсивный голос, принадлежащий как самому журналисту, так и другому лицу. Стратегический выбор типа голоса основывается на авторских соображениях как текстуального, так и прагматического характера. Этот выбор, в конечном итоге, предопределяет исследовательскую и читательскую интерпретацию взаимозависимости между типом дискурсивного голоса и достоверностью излагаемой социально-политической информации.

В примерах (12)-(13) ИП вводят неопределенный дискурсивный голос, реализуемый в безличной конструкции: (12) «*В связи с этим, утверждается, что якобы необходимо пользоваться термином “акционеры Майдана”» (Русский репортер, 2014, № 20); (13) «It was subsequently **proposed** that Canada simply cannot afford anything less than full participation of women in every aspect of our knowledge-based economy to succeed» (Newsweek, 2012, № 54).* Полагаем, что в данных высказываниях ИП проспективной когнитивной деятельности также вводят дискурсивный голос другого субъекта речи, однако, степень выраженность этого голоса слабая вследствие того, что указан неинтегрированный источник информации. Читателю – в том числе, и с опорой на предшествующий контекст социально-политического повествования – оказывается непонятным тот факт, кому принадлежит выражаемая точка зрения на обсуждаемую в репортаже проблему. Возможно, что в этих случаях автор репортажа до конца не уверен в достоверности излагаемой информации, которая, однако, требуется для освещения актуальных событий как альтернативное мнение, не поддерживаемое проверенными данными. Учет фактора воспроизведения того или иного мнения относительно освещаемой в репортаже ситуации проливает свет на субъективность / объективность актуализуемой в репортажном высказывании точки зрения, что также связано с достоверным / недостоверным характером информации. В этом случае в сферу анализа попадают «следы» дискурсивного голоса, предстающего источником информации.

В рамках диссертации ИП классифицируются в соответствии с их значением и особенностями выражаемого прагматического смысла. При составлении данной классификации нами были найдены и проанализированы по 1500 примеров из русских и английских изданий СМИ с ИП как в утвердительной, так и отрицательной форме. При этом было выявлено, что ИП, не содержащие отрицания, являются наиболее употребительными как русских, так и англоязычных изданий.

Таблица 1. ИП с субъективной эпистемической модальностью в языке репортажа

Разряд ИП	Частотность (в количественном эквиваленте)	Частотность (в процентном отношении)
1. Выражения, которые содержат ИП, обозначающие точку зрения автора	1064	35,44 %
2. Выражения, которые содержат ИП, обозначающие ретроспективные когнитивные процессы	896	29,87 %
3. Выражения, в состав которых входят ИП, указывающие на тип речевого акта и характер сообщения информации	556	18,56 %
4. Выражения, в состав которых входят ИП, указывающие на проспективную когнитивную деятельность автора	484	16,13 %
Итого	3000	100%

Данные, указанные в Таблицы 1., как представляется, свидетельствуют как о семантических, так и прагматических особенностях функционирования ИП в рамках репортажного текста. Разряд 1 (т.е. выражения, которые содержат ИП, обозначающие точку зрения автора публикации) и разряд 2 (выражения, в состав которых входят ИП, обозначающие ретроспективные когнитивные процессы в сознании автора репортажа) составляют 65,31 % от общего количества проанализированных оборотов речи. Две остальные позиции представлены лишь 29,2% от общего числа рассмотренных примеров на русском и английском языках. Выражения, которые содержат ИП, обозначающие точку зрения автора на освещаемые события, составляют самую большую группу по частотности употребления. В рамках репортажных текстов этот факт является неслучайным и объясняется, как представляется, тем, что эти ИП употребляются с целью аргументирования представляемой информации и фактов, а также с целью последующего формирования читательского мнения относительно события, которое освещается в репортаже.

В частности, ИП, обозначающие ретроспективные когнитивные процессы, включают предикаты *Я думаю / Я не думаю, что...*, *I think / I do not think*. Было обнаружено и рассмотрено 130 выражений, которые по структуре представляют глагол думать / think и сопутствующее ему личное местоимение. За основу были взяты публикации двух журналистов, причём только у одного из них были найдены примеры употребления подобных конструкций. Следовательно, можно

говорить о том, что это – показатель стиля публицистического письма журналиста. Прагматическая цель ИП *думать / think* в рамках репортажей заключается в том, чтобы, скорее всего, расставить акценты в публикации, а не избежать выражения собственного мнения относительно обсуждаемого вопроса. Ключевую роль при этом играет слово, которое сопутствует ИП *think* и влияет на его значение. Примеры (14)-(15) служат доказательством того, что зачастую необходим комментарий автора, с помощью которого можно сделать вывод о степени достоверности исходного предположения: (14) «*А оппозиции нет не потому, что сильна правящая партия, а потому, как мне думается, что слаба политическая система*» (*Русский репортер*. 2012. № 41); (15) «*If that assumption is incorrect, as **I think** it is, it is unnecessary to consider whether the principle was, in fact, respected*» (*Newsweek*, 2013, № 23). Сопутствующие имена прилагательные *appropriate* (пример (14)), *incorrect* и *unnecessary* (пример (15)) в ещё большей степени подчёркивают устойчивую позицию автора репортажа. В случаях, когда авторское мнение выражается явно, как правило, ставится вопрос о явном отрицании либо утверждения, сделанного одной из сторон, либо предшествующей интерпретации события.

Авторский выбор ИП в репрезентативной функции определяется той степенью, в соответствии с которой манифестируемый дискурсивный голос, контролируется текстами, которые, в свою очередь, репрезентируют разные типы дискурса. Репортажные тексты анализируемого нами корпуса были выбраны из популярных разделов периодических социально-политических изданий. В своем подавляющем большинстве они посвящены несчастным случаям, происшествиям криминальной хроники, судебным процессам и скандалам, происходящим в различных утверждениях и ведомствах. Эти виды репортажей являются подходящими для анализа дискурсивных голосов ввиду объективности и достоверности источников информации. Кроме того, все проанализированные репортажи написаны в стиле публицистического повествования.

Исходя из Схемы 2, в русских репортажных высказываниях ИП сообщения редко используются при вводе как прямой, так и косвенной речи. Перформативные ИП задействуются журналистом для того, чтобы подчеркнуть достоверность инициируемого речевого акта в том дискурсивном голосе, который манифестируется в тексте. Несмотря на то, что эти ИП используются для ввода как прямой, так и косвенной речи, частотность их употребления при вводе прямой речи выше. На их долю приходится 52% от общего числа ИП в репрезентативной функции.

Как показано на Схеме 3, в англоязычных репортажных текстах нейтральный ИП сообщения *say* наиболее часто употребляется для ввода как прямой, так и косвенной речи. Употребление этого ИП составляет 83% от общего количества ИП в репрезентативной функции. Хотя перформативные ИП, главным образом, употребляются для ввода косвенной речи, они задействуются журналистом нечасто. Поэтому дискурсивный голос, манифестируемый в репортажном вы-

сказывании, не контролируется при его выражении как в прямой, так и косвенной речи, как это наблюдается в русских репортажных высказываниях. ИП, обозначающие умственную деятельность, составляют малую часть при манифестации дискурсивного голоса другого лица как в русских, так и в американских репортажах.

Схема 2. ИП в репрезентативной функции в российских репортажах

<p>(1) Прямая речь:</p> <ul style="list-style-type: none">
● глаголы сообщения: говорить, сказать, рассказывать, спрашивать, сообщать, передавать по радио, вещать, отвечать, герлу;
● глаголы, обозначающие проспективную когнитивную деятельность: думать, размышлять, сожалеть;
● глаголы, обозначающие манеру разговора: кричать;
● перформативные глаголы: упоминать, объяснять, допускать, отрицать, предлагать, отказываться, указывать, отсылать, повторять, поддерживать, обращаться, заявлять, добавлять, требовать, просить, прояснять, объявлять, свидетельствовать, возражать, судить, оказывать давление, шутить, убеждать, побуждать, жаловаться, отказываться. <p>(2) Косвенная речь:</p> <ul style="list-style-type: none">
● глаголы сообщения: говорить;
● перформативные глаголы: указывать; выявлять, предлагать, распоряжаться, требовать, свидетельствовать. <p>Общее количество репрезентирующих глаголов: 92. Доля глаголов сообщения от общего числа: 37 %. Доля перформативных глаголов (от общего количества): 48 %.</p>

Схема 3. ИП в репрезентативной функции в англоязычных репортажах

<p>Прямая речь:</p> <ul style="list-style-type: none">
● глаголы сообщения: say;
● глаголы, обозначающие проспективную когнитивную деятельность: recall;
● перформативные глаголы: add, stress, warn; <p>(2) Косвенная речь:</p> <ul style="list-style-type: none">
● глаголы сообщения: say, tell, report;
● глаголы, обозначающие проспективную когнитивную деятельность: believe, recall, remember;
● перформативные глаголы: stress, speculate, claim, allege, confirm, add, maintain, testify, contend. <p>Общее количество глаголов в репрезентативной функции: 133. Доля глаголов сообщения от общего числа: 41%. Доля перформативных глаголов (от общего количества): 52%.</p>

Общее количество примеров манифестации дискурсивного голоса в той или иной форме в заголовке, кратком введении к репортажному тексту и основной части репортажного текста показано на Схемах 4 и 5. В российских репортажах манифестация дискурсивного голоса в форме несобственно-прямой речи является причиной того, что общее использование «чужого» дискурса проявляется в большей степени, чем в американских репортажах. У журналистов существует тенденция не указывать на то, чей дискурсивный голос представлен посредством употребления форм несобственно-прямой речи. Это также свидетельствует о том, что информация, «озвучиваемая» дискурсивным голосом иного лица, происходит из точно не установленных источников.

Схема 4. Манифестация дискурсивного голоса в российских репортажах

(1) дискурс прямой речи (80:32%): заголовок (0), краткое введение к статье и основная часть (80) [разновидность дискурса прямой речи (2): заголовок (0), краткое введение к статье и основная часть (2)]
(2) дискурс собственно-прямой речи (33:13%): заголовок (7), краткое введение к статье и основная часть (26)
(3) дискурс косвенной речи (27:11%): заголовок(0), краткое введение к статье и основная часть (27)
(4) дискурс несобственно-прямой речи (55:22%): заголовок (2), краткое введение к статье и основная часть (53)
(5) повествовательный речевой акт (56:22%): заголовок (7), краткое введение к статье и основная часть (49)
Всего: 251

Схема 5. Манифестация дискурсивного голоса в англоязычных репортажах

(1) дискурс прямой речи (87:31%): заголовок(3), краткое введение к статье и основная часть (84) [разновидность дискурса прямой речи (4): заголовок (1), краткое введение к статье и основная часть (3)]
(2) дискурс собственно-прямой речи (39:14%): заголовок (9), краткое введение к статье и основная часть (30)
(3) дискурс косвенной речи (34:12%): заголовок (2), краткое введение к статье и основная часть (32)
(4) дискурс несобственно-прямой речи (59: 21%): заголовок (7), краткое введение к статье и основная часть (52)
(5) повествовательный речевой акт (63:22%): заголовок (13) краткое введение к статье и основная часть (50)
Всего: 282

В российских репортажах все формы манифестации дискурсивного голоса задействуются в кратком введении к репортажному тексту и основной части текста. Формы собственно-прямой и несобственно-прямой речи, а также констативных речевых актов употребляются в заголовке так, как это показано на Схеме 4. В англоязычных репортажах в кратком введении к тексту и в основной части текста обнаруживаются все формы манифестации дискурсивного голоса, как это показано на Схеме 5. Тем не менее, в заголовке не употребляются формы прямой и собственно-прямой речи. Вместо этого создатель заголовка, который не указывает своё имя в репортажном высказывании, проявляет тенденцию употреблять формы косвенной речи и повествовательных речевых актов, чтобы резюмировать содержание репортажа и представить его читателю. Также, несобственно-прямая речь употребляется для прогнозирования развития сообщаемых событий. Тем не менее, не обнаружено случаев, в которых бы формы репрезентации «чужого» дискурса употреблялись для акцентирования или выделения характерных особенностей содержания репортажа.

Дискурсивный голос, вводимый в репортажное высказывание посредством ИП, в большей степени контролируется журналистом в российских, а не в англоязычных репортажах. Кроме того, российский журналист, как правило,

исходит из точно установленных или прямо указанных источников информации. В американских репортажах, тем не менее, дискурсивный голос, вводимый посредством ИП, как правило, не соотносится с точно установленными и прямо указанными источниками информации. Также обнаруживаются различия при формировании фрейма читательского восприятия репортажей. В российских репортажах при формировании фрейма заголовка и основной части текста большое значение имеет выделение специфического содержания новостей и освещаемых событий. Вследствие этого можно полагать, что в российских репортажах манифестация дискурсивного голоса, вводимого посредством ИП, представляется читателю более субъективно, чем в англоязычных репортажах.

В диссертации дается статистический анализ ИП, вводящих прямую речь в рамках репортажей из российских и англоязычных СМИ. Для статистических подсчетов нами было избрано 250 репортажей из аналитических и популярных изданий СМИ на обоих языках. При этом – в целях выявления общей тенденции – мы не дифференцировали данные по отдельным языкам.

Таблица 2. ИП, вводящие мнение говорящего субъекта, которое выражается в форме прямой и недословной прямой речи

	Весь корпус	Аналитические издания	Популярные издания
Мысль, выраженная в форме прямой речи	250 (0.2%)	200 (0.1%)	50 (0.2%)
Мысль, выраженная в форме недословной прямой речи	0 (0.0%)	0 (0.0%)	0 (0.0%)
Всего	250 (0.2%)	200 (0.1%)	50 (0.2%)

Проанализировав в языке современной прессы случаи выражения мысли в форме прямой речи, мы отмечаем, что все примеры собранного нами корпуса схожи в том плане, что субъект, о котором сообщается в тексте, фактически излагает собственные мысли. Можно говорить о том, что читатель репортажного текста до конца не может быть уверенным в том, что мысли, выраженные в тексте в форме прямой речи, нашли своё отражение в своей изначальной форме и на самом деле получили свою словесную манифестацию со стороны лица, о котором сообщается. Вместе с тем, мы полагаем, что существует определённая логическая взаимосвязь между употреблением прямой речи и самым достоверным из существующих источников, то есть размышляющим вслух объектом текста. Это, как представляется, позволяет говорить о взаимосвязи между употреблением прямой речи и достоверностью освещения событий.

При освещении актуальных событий журналист прибегает к ИП, семантика которых требует сочетаемости не с предметами, а непосредственно с собы-

тиями. В связи с этим определение валентности ИП через его сочетаемость только с именами оказывается недостаточным. В языке репортажей частотностью отличаются ИП, в сочетании с которыми обязательно предстают придаточные предложения, инфинитивные или герундиальные обороты, а также конкретные или абстрактные существительные. Поэтому содержательная валентность ИП подразумевает его способность семантически согласоваться с указанными единицами, независимо от их формы выражения. Ср.: (16) «*When I came back to the UK I was shocked by the hospitals*» (*Guardian*, April, 9, 2012) – конкретное существительное; (17) «*Fatima and her brother Damir were shocked by their own reaction to the photo*» (*Guardian*, April, 17, 2010) – абстрактное существительное; (18) «*The man appointed to vet nominations to the House of Lords said today that he was «shocked» to learn of loans provided to Labour by people put forward by Tony Blair for peerages*» (*Guardian*, October, 11, 2013) – инфинитивный оборот; (19) «*I was shocked by how alienated these lads were, says Khan*» (*Guardian*, August, 12, 2012) – придаточное предложение.

Валентность предстает имманентным свойством ИП, реализуемым через синтаксическую структуру. Языковая личность журналиста актуализирует ту валентность, которая необходима для данной модели. При этом в каждой конкретной структуре оценочный ИП проявляет одни и те же валентности по-разному. Семантика ИП эмоционально-оценочного отношения отражается на синтаксической структуре предложений с данными предикатами. Например: (20) «*Tories accuse him*» (*Guardian*, May, 17, 2012).

Высказывание, в котором ИП ограничен личностной актантной рамкой, неопределенно представляет сложную ситуацию. Первый актант обвиняет (действует), второй актант – личностный – фактически, ничего не сообщает читателю. Чтобы восстановить всю ситуацию, читателю необходимо проанализировать ее, привести в эксплицитную форму выражения, поскольку из данной ситуации читатель может лишь в общем виде представить себе всю ситуацию оценивания (осуждения).

Наибольшей частотностью среди оценочных ИП отличаются глаголы одобрительного или осудительного отношения. При этом под функцией оценочной лексики в качестве составной части речевого акта понимаются «всевозможные варианты взаимодействия нейтральной и эмоциональной единиц, вне зависимости от доминирующей роли той или иной группы» (Стаценко, А.С. Интенционально-иллокутивный аспект эмоционально-оценочных средств английского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филологических наук [Текст] / А.С. Стаценко. – Краснодар, 2007. – с 12-13). Данное положение определяет особые прагматические характеристики оценочных ИП в языке репортажей.

На уровне ИП мы выделяем такие типы оценок, как:

- рациональная оценка, имеющая своим основанием суждение о соответствии социально обусловленным нормам, стандартам, идеалам;

- эмоциональная оценка, базирующаяся на субъективной эмоции как проявлении социального сознания;

- имплицированная оценка (имплицирование оценочной прагматики), которая опосредована оценочными связями и отношениями и актуальна на следующих уровнях анализа в направлениях:

- * совокупность текстов → речевая структурность, т.е. соотносительность языковых средств, детерминированная экстралингвистическими факторами;

- * текст → структурность текста;

- * предложение → действие-предикат (например, актанты пропозициональных структур оцениваются через само действие, либо действие-предикат оценивается через отношение субъектов воздействия к самим актантам).

Важное значение для декодирования смысла, заложенного в репортажный текст, имеет, на наш взгляд, истолкование оценочной прагматики перформативных ИП. Например, ИП *claim* в значении *утверждать* в качестве сильновероятностного импликационала включает *правдивое сообщение / to say that something is a fact*, что, несомненно, индуцирует оценку со знаком «+» в ИП *claim*, т.к. действие может оцениваться через свой пропозициональный актант. В структуре репортажного текста, однако, оценка перформативного ИП может меняться на противоположную.

На уровне предложения наиболее типичными для репортажного текста предстают имплицитные оценки, которые проявляются в пропозициональных структурах:

1. оценочное действие-предикат опосредствует оценку актанта (оценка объекта – наиболее существенная часть оценочной структуры, поскольку предикативный признак не может оцениваться сам по себе):

- глагол-предикат имплицитно оценивает актанта в агенсе, т.к. подобный актант как активный носитель действия не может не оцениваться через само действие, он входит в жестковероятностный импликационал глагола-предиката. Ср.: (21) «*A Muslim RAF medic was called a "terrorist" and "Paki" and was assaulted by superior officers while on duty in Afghanistan, a tribunal heard today... During cross-examination Warrant Officer Nicolas Harper of the RAF's equal opportunities investigation team (EOIT) accepted the alleged abuse was of a "particularly serious nature" deserving of an "expeditious resolution*» (*Guardian*, 2009, Sept., 10);

- глагол-предикат имплицитно оценивает актанта в пациенсе. Ср.: (22) «*The situation, however, remains volatile. One of the women portrayed here, an MP, has repeatedly suffered threats to her life, as have women TV presenters. It recently emerged that the president, Hamid Karzai, had signed a law that, according to the UN, legalised rape within marriage and forbade wives from leaving their home - even to visit a doctor - without their husband's permission. Karzai has since backtracked, following an international outcry*» (*Guardian*, 2009, Apr., 11);

2. Социально обусловленное оценочное отношение к объекту, заданное картиной общественных отношений, имплицитно оценивает содержание со

знаком «+» или «-» в ИП, достаточно частотны выступающим как перформатив. Согласно нашим наблюдениям, ИП при этом являются либо нейтрально-оценочными словами, либо, характеризуясь экспрессивностью, содержат лишь повышенную норму наличия качества (ср.: *criticize – hit out – lash*). Оценка производится с учетом:

1. принадлежности субъекта оценки к определенной социальной группе;
2. социально обусловленного отношения со стороны субъектов воздействия к предмету речи, выступающему в роли актантов при ИП.

Квалификация оценочной характеристики ИП опирается на их синтаксическую связь с актантами, выступающими в различных пропозициональных ролях. Например: (23) «*Some young people hit out at the continued support for the anti-globalism movement*» (*Guardian, 2013, May, 21*): Субъект воздействия считает, что это хорошо (модальная рамка), т.к. оправдано с позиций данной социальной группы (основание оценки). В приведенном примере экспрессия ИП *hit out* превращает повышенную норму наличия качества в положительную речевую оценочную характеристику. Само действие рассматривается как социально необходимое, хотя и достаточно резкое, т.к. субъект воздействия в контексте данной публикации оценивается положительно.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного изыскания, намечаются перспективы дальнейшего анализа ИП как способа ввода дискурсивного голоса и достоверной информации в репортажном высказывании.

Один из исследовательских фокусов нашей диссертационной работы заключался в том, чтобы выявить, какие компоненты репортажного высказывания оказывают влияние на степень достоверности выражаемой им информации. исследование данной проблемы позволило нам сделать несколько важных выводов. Во-первых, степень достоверности освещаемой информации предопределяется таким феноменом, как дискурсивный голос (т.е. явное / косвенное присутствие субъекта речи в собственном дискурсе), который «озвучивается» в составе репортажного высказывания посредством ИП. Во-вторых, дискурсивный голос, «озвученный» в рамках репортажного высказывания, определяется степенью своей явной выраженности, а степень достоверности освещаемой информации, в свою очередь, непосредственно взаимосвязана со степенью манифестации дискурсивного голоса. В случае когда голос журналиста, автора репортажа, отчетливо «звучит» в высказывании (т.е. когда проявляется высокая степень его присутствия в собственном дискурсе), степень достоверности информации также предстает наивысшей. В тексте репортажа срабатывает и обратная закономерность: когда голос автора «ослабевает» в пользу голоса другого лица (предстающего в данном случае источником информации), степень достоверности освещаемой информации также снижается.

В результате проведенного исследования нами было выявлено, что дискурсивные голоса, «звучащие» в тексте репортажа, могут быть представлены как показатели, которые различаются некоторой степенью своего проявления.

Журналист может маркировать свое присутствие в репортажном тексте, обнародовать свое присутствие читателю в той или иной степени в зависимости от преследуемых коммуникативных целей. Аналогичным образом, журналист в разной степени актуализует и иной источник – не менее достоверной – информации. Другими словами, тот или иной дискурсивный голос, вводимый ИП, проявляется в тексте репортажа с разной степенью выраженности.

В заключение мы намечаем перспективы дальнейшего изучения исследуемой нами проблематики. Во Введении к нашей работе мы, в частности, указали, что исследование ИП как способа ввода дискурсивного голоса автора репортажа или другого лица, предопределяющего степень достоверности освещаемой информации, является актуальным в силу того, что в данной сфере лингвистического изыскания пересекаются такие феномены, как эвиденциальность и эпистемическая модальность. Несомненно, что семантика исследованных нами ИП включает эвиденциальное и эпистемическое значения, которые, как показала наша диссертационная работа, являются их наиболее яркими характеристиками. Проблема взаимоотношений между доменами эвиденциальности и эпистемической модальности еще до конца не решена в лингвистической науке. В данной связи, как представляется, перспективным предстает более детальное изучение того, как дискурсивный голос, многоголосие, баланс между дискурсивным голосом и достоверностью информации способствуют пониманию эвиденциальности и эпистемической модальности.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Постевая, Е.В. Проблема достоверности информации в аспекте ее повторного воспроизведения в британских СМИ [Текст] / Е.В. Постевая // Европейский журнал социальных наук. – Москва-Рига, 2013. – № 1. (0,3 п.л.).
2. Постевая Е.В. Дискурсивная специфика глаголов в репрезентативной функции в газетном репортаже [Текст] / Е.В. Постевая // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 2. – <http://hses-online.ru/> (0,4 п.л.);
3. Постевая, Е.В. Текст репортажа: интродуктивный предикат, вводящий прямую речь и достоверность информации [Текст] / Е.В. Постевая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 9. (0,4 п.л.).
4. Postevaya, E.V. Introductive Predicate and Its Strong Conceptual Position in the Reportage Utterance [Text] / E.V. Postevaya // В мире научных открытий. – Красноярск, 2014. – № 3. (0.57 п.л.).
5. Постевая, Е.В. Текст репортажа: интродуктивные предикаты как способ ввода эвиденциальности и эпистемической модальности [Текст] / Е.В. Постевая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 10. (0,4 п.л.).

Другие научные публикации:

6. Постевая, Е.В. Семантика конструкций с оценочными предикатами в языке современных английских СМИ [Текст] / Е.В. Постевая // Язык. Дискурс. Текст: Материалы IV Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2009. (0,2 п.л.).

7. Постевая, Е.В. Проблема прагматических импликаций предиката в языке современных британских СМИ [Текст] / Е.В. Постевая // Лингвистика: традиции и современность: Материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2009. (0,2 п.л.).

8. Постевая, Е.В. Синтаксические изменения предикатов в британском варианте английского языка [Текст] / Е.В. Постевая // Язык. Дискурс. Текст: Материалы V Международной научной конференции, посвященной юбилею профессора Г.Ф. Гавриловой. – Ростов-на-Дону, 2010. – В 2-х ч. – Ч. 1. (0,2 п.л.).

9. Постевая, Е.В. Репортаж как специфический тип дискурса СМИ: экстралингвистические особенности [Текст] / Е.В. Постевая // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: Материалы Международной научно-практической конференции. – СПб., 2014. (0,2 п.л.).

10. Постевая, Е.В. Лингвистическое исследование СМИ в аспекте разграничения дискурса и текста [Текст] / Е.В. Постевая // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2014. – № 16. (0,3 п.л.).

11. Постевая, Е.В. Теоретические модели исследования речевого воздействия СМИ [Текст] / Е.В. Постевая // Слово в синтаксисе. – Ростов-на-Дону, 2014. (0,5 п.л.).

12. Постевая, Е.В. Текст репортажа: проблема исследования дискурсивного голоса [Текст] / Е.В. Постевая // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 6-th International Academic Conference. – St.Louis, Missouri, 2014. (0,3 п.л.).

13. Постевая, Е.В., Кудряшов, И.А. Текст репортажа: эвиденциальность и интродуктивные предикаты [Текст] / Е.В. Постевая, И.А. Кудряшов // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2014. – № 4. (0,3 п.л./0,2 п.л.).